Научная статья / Original article

BY-NC 4.0

УДК 338.48:631.1

JEL L83 Q12 Q18 Z32

EDN FLFXQM

Стадник Г. Н.

АГРОТУРИЗМ В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Стадник Георгий Николаевич
Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса (рп. Правдинский, Московская обл., Россия), аспирант
gest.msc@mail.ru

В статье обосновывается роль агротуризма как перспективного направления повышения эффективности функционирования фермерских хозяйств за счёт расширения сферы услуг, привлечения дополнительных финансовых потоков и повышения добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции. Выявлены ключевые барьеры развития агротуризма на фермерских предприятиях, включая недостаточную институциональную поддержку, слабую инфраструктурную обеспеченность и отсутствие комплексного подхода в системе государственной поддержки. Предложены направления совершенствования организационно-экономического механизма поддержки фермеров, реализующих агротуристскую деятельность, включая формирование целевых программ, развитие кооперации, стимулирование цифровизации и интеграцию агротуризма в региональные стратегии развития сельских территорий. Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственной политики в области поддержки малых форм хозяйствования и устойчивого развития сельских территорий.

***Ключевые слова**: сельское хозяйство, крестьянские (фермерские) хозяйства, агротуризм, государственная поддержка, организационно-экономический механизм, диверсификация сельскохозяйственной деятельности, устойчивое развитие сельских территорий, малые формы хозяйствования, сельский туризм, повышение эффективности, институциональная поддержка*

Для цитирования: Стадник Г. Н. Агротуризм в крестьянских (фермерских) хозяйствах: организационно-экономические механизмы стимулирования и повышения эффективности // Экономическая среда. – 2026. – Т. 15, № 1. – С. 103-114. – EDN FLFXQM.

Georgy N. Stadnik
Russian Research Institute of Information and Technical and Economic Research on Engineering and Technical Support for the Agro-Industrial Complex (Pravdinsky, Moscow Region, Russia), PhD student
gest.msc@mail.ru

The article substantiates the role of agrotourism as a promising direction for improvement of farms efficiency by expanding the service sector, attracting additional financial flows and increasing the added value of agricultural products. The key barriers to agrotourism development in farming enterprises were identified, including insufficient institutional support, weak infrastructure and lack of complex approach in the system of government support. Directions of organizational and economic mechanism improvement to support farmers engaged in agrotourism are proposed, including targeted programs, cooperation development, digitalization promotion and integration of agrotourism into regional rural development strategies. The results of the study can be used in state policy development in the field of support of small business and sustainable rural development.

***Keywords**: agriculture, peasant (farmer's) enterprises, agrotourism, government support, organizational and economic mechanism, diversification of agricultural activities, sustainable rural development, small management forms, rural tourism, efficiency improvement, institutional support*

For citation: Stadnik G.N. Agrotourism in Peasant (Farmer's) Enterprises: Organizational and Economic Mechanisms for Stimulatation and Efficiency Improvement. *Economic Environment*, 2026, vol. 15, no. 1, pp. 103-114. (In Russ.). Available from: https://elibrary.ru/FLFXQM.

Введение

Крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х) и другие малые формы хозяйствования традиционно занимают важное место в структуре агропромышленного комплекса во всех странах, выступая не только как субъекты производства сельскохозяйственной продукции, но и как ключевые элементы социально-экономиче-

© Стадник Г. Н., 2026

ского обустройства сельских территорий. Несмотря на относительно небольшие масштабы по сравнению с крупными агрохолдингами, К(Ф)Х демонстрируют высокую адаптивность, гибкость в управлении и способность оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. Их роль особенно возрастает в условиях необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны, диверсификации аграрного производства и устойчивого развития сельской местности.

Однако, несмотря на значительный вклад в национальное аграрное производство и социально-экономическую стабильность на селе, крестьянские (фермерские) хозяйства продолжают оставаться одной из наиболее уязвимых категорий сельхозпроизводителей. Их эффективность ограничена множеством внутренних и внешних вызовов, которые в совокупности подрывают устойчивость бизнес-моделей, сдерживают инвестиционную привлекательность и препятствуют масштабированию даже самых перспективных инициатив. Без целенаправленного и системного совершенствования инструментов государственной поддержки, ориентированных на специфику малых форм хозяйствования, потенциал К(Ф)Х рискует остаться невостребованным как в экономике, так и в стратегии развития сельских территорий.

Цель исследования: выявить потенциал агротуризма как направления повышения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств и обосновать направления совершенствования организационно-экономического механизма государственной поддержки, способствующего его развитию.

Материал и методы исследования

В исследовании использованы методы системного анализа, сравнительного анализа, обобщения и интерпретации официальной статистической информации (данные Росстата, Минсельхоза России, Всероссийской сельскохозяйственной переписи), а также анализ нормативно-правовой базы и программ государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств. Дополнительно применены методы экспертной оценки и анализа лучших практик развития агротуризма в российских регионах и зарубежных странах с целью выявления эффективных организационно-экономических решений.

Результаты и обсуждение

Сельское хозяйство сохраняет статус одной из ключевых отраслей экономики, выполняя системообразующие функции по обеспечению продовольственной безопасности, занятости населения и устойчивому развитию сельских территорий. В контексте глобальных вызовов, связанных с прогнозируемым ростом мирового населения до 9,7 млрд человек к 2050 году и необходимостью увеличения объёмов производства продовольствия на 50–70 %, роль аграрного сектора приобретает стратегическое значение [1].

Крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), формирующие ядро мелкотоварного и среднего аграрного производства, являются важнейшим элементом глобальной продовольственной системы. Согласно оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) на долю семейных и мелких фермерских хозяйств приходится до одной трети мирового объёма производства продовольствия, причём их вклад особенно значим в странах с формирующейся экономикой. Несмотря на ограниченность земельных, финансовых и технологических ресурсов, данный сектор демонстрирует высокую адаптивность к локальным агроэкологическим и социально-экономическим условиям, внося существенный вклад в сохранение агробиоразнообразия и реализацию принципов устойчивого природопользования [2]. Структурно и функционально К(Ф)Х принципиально отличаются от крупных агропромышленных холдингов. Эти различия проявляются не только в масштабах производства,

но и в применяемых агроэкологических подходах, интенсивности использования средств химизации, ориентации на рыночные ниши и качестве конечного продукта (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика профиля продукции крупных агропромышленных холдингов и мелких фермерских хозяйств

Ключевой параметр	Крупные агрохолдинги	Малые фермерские хозяйства (К(Ф)Х, семейные фермы)
Основные виды продукции	Зерновые (пшеница, кукуруза, соя), масличные культуры, комбикорма, промышленное молоко и мясо (свинина, птица)	Овощи, фрукты, ягоды, зелень, молочная продукция (сыры, йогурты), мясо (говядина, баранина, птица на выпасе), мёд, яйца
Характер производства	Массовое, стандартизированное, ориентированное на переработку и экспорт	Мелкосерийное, дифференцированное, ориентированное на локальные рынки и прямые продажи
Применение химии	Широкое использование минеральных удобрений, гербицидов, пестицидов, стимуляторов роста	Ограниченное или полное отсутствие синтетической химии; предпочтение органическим и биологическим методам защиты и удобрения
Сертификация и стандарты	Соответствие международным промышленным стандартам (GAP, HACCP); редко – органическая сертификация	Часто стремление к органической, биодинамической или «натуральной» сертификации; акцент на «Clean Label» (чистая этикетка)
Особенности продукции	Долгий срок хранения, высокая калибровка, однородность, устойчивость к транспортировке	Сезонность, разнообразие сортов, высокие органолептические качества, сохранение традиционных и местных пород/сортов
Экологический след	Высокий – из-за монокультур, интенсивного водопотребления и химической нагрузки	Низкий – за счёт севооборотов, агроэкологических практик, интеграции животноводства и растениеводства
Целевой рынок	Оптовая торговля, перерабатывающая промышленность, экспорт, крупные ретейлеры	Фермерские рынки, прямые продажи, фуд-кооперативы, HoReCa (рестораны, кафе), подписные корзины, фермерские онлайн-магазины

Источник: составлено автором

Эта дифференциация подчёркивает, что мелкие фермерские хозяйства не конкурируют напрямую с крупным агробизнесом, а скорее дополняют его, обеспечивая продовольственную систему разнообразием, устойчивостью и ориентацией на качество и экологичность – факторы, всё более востребованные в условиях роста осознанного потребления и трансформации глобальных продовольственных цепочек.

Однако стартовая активизация и масштабирование деятельности К(Ф)Х в

значительной степени зависят от наличия «адекватных» условий внешней поддержки. Несмотря на значительный вклад в производство сельскохозяйственной продукции и социально-экономическое развитие сельских территорий, крестьянские (фермерские) хозяйства в Российской Федерации сталкиваются с рядом устойчивых структурных и институциональных ограничений, сдерживающих их рост и повышение эффективности.

В Российской Федерации наблюдается устойчивая и тревожная тенденция сокращения числа крестьянских (фермерских) хозяйств, что ставит под угрозу не только продовольственную диверсификацию, но и устойчивость сельских территорий в целом. По официальным данным, за последние десять лет (с 2015 по 2025 год) из аграрного сектора исчезло почти 100 тысяч фермерских хозяйств – это около трети от их общего количества в начале 2010-х годов. Если в 2011 году в стране функционировало порядка 305 тыс. К(Ф)Х, то к началу 2025 года их осталось менее 200 тыс., причём снижение темпов продолжается ежегодно. Особенно остро проблема проявляется в аграрно развитых регионах: в Ростовской области, занимающей второе место в стране по объёму сельхозпроизводства, только в 2024 году прекратили деятельность около 400 фермерских хозяйств, а в Краснодарском крае за тот же период число индивидуальных предпринимателей со статусом главы К(Ф)Х сократилось на 6,7 % – с 7 850 до 7 320 [3].

Эта динамика отражает не просто количественные потери, но и качественное ослабление малого аграрного сектора. По итогам 2024 года объём производства сельхозпродукции в К(Ф)Х снизился на 5,1 %, а их доля в общем валовом производстве АПК упала с 15 % до 14,2 %. Учитывая, что крупные агрохолдинги, напротив, демонстрируют рост и активно расширяют свои активы, можно говорить о структурной деградации фермерского сектора и его постепенном вытеснении из экономики [4]. Эксперты прогнозируют, что в 2025 году этот процесс усилится: на фоне ужесточения финансовых условий и роста операционных издержек ожидается волновая продажа активов со стороны малых и средних фермерских хозяйств, чем уже сейчас активно пользуются крупные игроки, продолжая консолидацию земель и производственных мощностей.

Одним из наиболее значимых и системных барьеров, сдерживающих развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, остаётся ограниченный доступ к финансовым ресурсам. Подавляющее большинство фермерских хозяйств не располагает достаточным объёмом залогового имущества, что делает их непривлекательными для коммерческих банков при выдаче инвестиционных кредитов на рыночных условиях. В условиях высокой кредитной нагрузки и ужесточения требований со стороны финансовых институтов малые сельхозпроизводители оказываются в крайне уязвимом положении: им не хватает средств не только на модернизацию техники и внедрение инновационных технологий, но и на базовое расширение производственных мощностей. Государственные программы поддержки, призванные компенсировать этот дисбаланс, хоть и существуют, но зачастую оказываются малодоступными на критически важных ранних этапах становления хозяйства. Многие меры поддержки требуют наличия устойчивой финансовой отчётности, подтверждённой прибыли или длительного срока регистрации, что объективно невозможно для начинающих фермеров. Кроме того, процедуры оформления заявок и последующей отчётности по полученным субсидиям характеризуются высокой бюрократической сложностью: многоэтапность согласований, необходимость предоставления большого количества документов и строгие сроки отчётности создают значительную административную нагрузку [5]. Для малых хозяйств, где управленческие функции часто выполняются самим владельцем или ми-

нимальной командой без специалистов в области бухгалтерии и документооборота, такие требования становятся практически непреодолимым препятствием. В результате даже при наличии реального производственного потенциала и мотивации к развитию фермеры не могут воспользоваться предусмотренными мерами поддержки, что замедляет цифровизацию и модернизацию аграрного сектора в целом.

Кроме того, серьёзным сдерживающим фактором развития К(Ф)Х выступает слабая инфраструктурная обеспеченность сельских территорий. Во многих регионах сохраняется острая нехватка базовой инфраструктуры: отсутствуют или находятся в неудовлетворительном состоянии автомобильные дороги, что затрудняет транспортировку продукции, особенно в межсезонье; энергоснабжение носит нестабильный характер, что мешает использованию современного оборудования и холодильных установок; практически отсутствуют локальные объекты хранения, сортировки и первичной переработки сельхозпродукции, необходимые для сохранения её качества и добавленной стоимости. Особую проблему представляет ограниченный охват сельских районов высокоскоростными цифровыми сетями. Это не только усложняет доступ к онлайн-рынкам, электронным сервисам и цифровым платформам управления хозяйством, но и исключает возможность внедрения современных агротехнологий, таких как точное земледелие, удалённый мониторинг полей или автоматизированные системы учёта и логистики. В совокупности эти инфраструктурные дефициты многократно увеличивают операционные издержки фермеров, снижают рентабельность производства и делают их продукцию менее конкурентоспособной на рынке. В таких условиях даже высококачественная, экологически чистая продукция зачастую не может быть своевременно доставлена до крупных потребительских центров или перерабатывающих предприятий и вынужденно сбывается по заниженным ценам местным посредникам, что лишает фермеров справедливой доли прибыли и демотивирует к расширению производства. Особую проблему представляет ограниченный охват сельских районов высокоскоростными цифровыми сетями [6]. Это не только усложняет доступ к онлайн-рынкам, электронным сервисам и цифровым платформам управления хозяйством, но и исключает возможность внедрения современных агротехнологий, таких как точное земледелие, удалённый мониторинг полей или автоматизированные системы учёта и логистики.

Также наблюдается дефицит кадров с необходимыми компетенциями для ведения современного агробизнеса. Многие фермеры и члены их семей обладают глубокими знаниями в области производства, но испытывают трудности в управлении, финансовой отчётности, маркетинге и цифровых технологиях. Это особенно критично при освоении новых направлений деятельности, требующих межсекторных навыков, например в сфере услуг или туризма [7].

В совокупности эти факторы формируют среду, в которой выживание К(Ф)Х зависит не столько от профессионализма и инициативности фермера, сколько от внешних условий и доступности институциональной поддержки. Именно поэтому поиск новых моделей развития, включая нетрадиционные, такие как агротуризм, становится не просто возможностью, а стратегической необходимостью.

Во многих странах мира агротуризм успешно интегрирован в стратегию поддержки малых форм сельхозпроизводства и стал устойчивым источником дополнительного дохода для фермеров. В Европейском союзе, где агротуризм развивается в рамках политики «многофункционального сельского хозяйства», по данным Евростата, около 18 % сельских хозяйств предоставляет туристские услуги. Особенно высока доля агротуристских хозяйств в Италии – более 22 000 ферм, что обеспечивает около 7 % совокупного дохода сектора сельского туризма страны [8]. Итальянская

модель поддержки включает гранты на реконструкцию фермерских усадеб, обучение гостеприимству и продвижение через национальные цифровые платформы (например, «Agriturismo.it»).

Во Франции агротуризм («ferme-auberge» и «gîtes ruraux») легализован с 1950-х годов и активно субсидируется через национальную программу «France Agritourisme». По данным Министерства сельского хозяйства Франции, более 11 000 ферм ежегодно принимают туристов, а средний дополнительный доход от агротуризма составляет 15–25 тыс. евро в год на хозяйство. Государство покрывает до 50 % затрат на адаптацию инфраструктуры под туристские нужды [8].

В США USDA (Министерство сельского хозяйства) в рамках программы «Rural Business Development Grants» с 2022 года направило свыше $87 млн на развитие агротуризма в малых фермерских хозяйствах. Согласно отчёту USDA (2023) фермы, вовлечённые в агротуризм, демонстрируют на 30 % более высокую выживаемость в кризисные периоды по сравнению с чисто производственными хозяйствами. Кроме того, такие фермы чаще инвестируют в устойчивые практики (органическое производство, возобновляемая энергетика), что дополнительно повышает их конкурентоспособность [9].

Особый интерес представляет опыт Южной Кореи, где с 2020 года реализуется национальная стратегия «Smart Agritourism». Правительство активно внедряет цифровые платформы бронирования, VR-экскурсии и мобильные гиды, что позволило увеличить число агротуристов на 42 % за три года (Korea Rural Economic Institute, 2024). Ключевым элементом успеха стало интегрированное финансирование: фермеры получают одновременно поддержку по линии сельского хозяйства, туризма и цифровой трансформации [11].

Во всех перечисленных странах агротуризм рассматривается не как побочная деятельность, а как стратегический инструмент диверсификации доходов, сохранения сельских сообществ и повышения устойчивости малых хозяйств (табл. 2). Государственная поддержка носит комплексный характер, сочетая финансовую помощь, обучение, маркетинг и нормативное сопровождение, что создаёт благоприятные условия для масштабирования даже самых небольших инициатив.

При условии грамотной реализации и поддержки со стороны государства и инфраструктурных партнёров агротуризм может стать одним из ключевых направлений диверсификации деятельности фермерских хозяйств в современной России. Агротуризм в России представляет собой перспективное, но пока недостаточно развитое направление сельской экономики, сочетающее сельскохозяйственное производство с предоставлением туристских услуг. Он предполагает размещение гостей на фермах или в сельской местности, знакомство с традициями быта, участие в аграрных работах, дегустацию локальной продукции и отдых на природе. В условиях растущего спроса на экологичный образ жизни локальное продовольствие и «медленный туризм» агротуризм способен стать не просто дополнительным источником дохода для фермеров, но и системообразующим элементом устойчивого развития крестьянских (фермерских) хозяйств.

Интеграция агротуризма в основную хозяйственную деятельность позволяет К(Ф)Х диверсифицировать доходы, повысить добавленную стоимость продукции и снизить зависимость от рыночной нестабильности. Более того, фермерское хозяйство трансформируется в туристскую точку притяжения, а именно в живое пространство, где городские жители могут напрямую взаимодействовать с природой, традициями и качественной локальной продукцией. Именно на этом потенциале строится стратегия развития К(Ф)Х через агротуризм, направленная на создание устойчивой, многопрофильной модели сельского предпринимательства [12].

Таблица 2 – Преимущества развития агротуризма для крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х)

Категория преимуществ	Конкретные выгоды для К(Ф)Х
Финансовая устойчивость	Диверсификация источников дохода, снижение зависимости от продажи сырьевой продукции, повышение рентабельности хозяйства
Реализация продукции	Прямые продажи фермерской продукции туристам по более высоким ценам, сокращение цепочек сбыта и посредников
Повышение узнаваемости	Формирование личного бренда хозяйства, развитие лояльной клиентской базы, возможность продвижения через отзывы и соцсети
Использование ресурсов	Эффективное использование имеющейся инфраструктуры (жильё, подсобные помещения, земля) и трудовых ресурсов семьи
Социально-экономическое развитие	Создание дополнительных рабочих мест в сельской местности, привлечение молодёжи, оживление депрессивных территорий
Поддержка инноваций	Стимул к внедрению цифровых решений (онлайн-бронирования, маркетинг), экотехнологий и устойчивых практик ведения хозяйства
Доступ к господдержке	Возможность участия в программах поддержки сельского и внутреннего туризма, получения грантов и субсидий на развитие инфраструктуры

Источник: составлено автором

Целью стратегии развития крестьянских (фермерских) хозяйств через агротуризм является создание устойчивой, многопрофильной модели сельского предпринимательства, способной обеспечить не только экономическую жизнеспособность К(Ф)Х, но и комплексное развитие сельских территорий. Это достигается за счёт диверсификации доходов фермеров через туристскую деятельность, сокращения потерь сельхозпродукции благодаря локальной переработке и прямым продажам, а также формирования экологически ответственного подхода к ведению хозяйства. В равной мере стратегия направлена на социально-демографический эффект: создание новых рабочих мест, удержание населения в сельской местности и укрепление престижа фермерского труда, что в перспективе способствует привлечению молодёжи в аграрный сектор.

Ключевыми направлениями стратегии должны стать:

Интеграция производства и сервиса. Агротуризм в крестьянских (фермерских) хозяйствах должен выстраиваться как целостная система, органично объединяющая сельскохозяйственное производство, первичную переработку продукции, гостеприимство и образовательные функции. В такой модели турист становится не просто временным гостем, а активным участником сельской жизни: он может помочь в уходе за животными, поучаствовать в сборе урожая, приготовить блюдо из только что собранного урожая или пройти мастер-класс по традиционному сыроварению, варке варенья или выпечке хлеба в русской печи. Такой опыт формирует глубокую эмоциональную связь с местом, продуктом и людьми, превращая обычный отдых в осмысленное и запоминающееся событие [13]. Именно ценность пережитого становится главным конкурентным преимуществом агротуризма перед стандартными формами отдыха.

Для фермера это открывает возможность монетизировать не только конечный продукт, но и свои знания, семейные традиции, культурное наследие и природный потенциал территории, превращая хозяйство в живое пространство, где производство, обучение и отдых идут «рука об руку».

Упрощение административных и правовых барьеров. В настоящее время многие фермеры не решаются развивать агротуризм из-за сложной системы разрешений, неясного статуса «агротуристского объекта» и высоких требований, сопоставимых с гостиничными. В рамках стратегии необходимо:

• Ввести упрощённый правовой статус для агротуристских услуг в рамках К(Ф)Х (например, «семейный агроусадебный бизнес»).

• Снизить требования к инфраструктуре для малых форм размещения (до 10–15 гостей).

• Исключить дублирующий контроль со стороны надзорных органов.

Это позволит снизить входной порог для фермеров, желающих развивать агротуризм, и создать чёткие, предсказуемые условия ведения такой деятельности. Упрощение административных процедур и адаптация правового регулирования под специфику малых форм хозяйствования снимут избыточную бюрократическую и финансовую нагрузку, особенно на начальном этапе. В результате К(Ф)Х смогут легально и безопасно предлагать туристские услуги, не опасаясь несоразмерных требований или санкций, что станет важным стимулом для расширения агротуристского сектора и повышения его вклада в развитие сельских территорий.

Цифровизация и продвижение. Для успешного выхода на туристский рынок фермерам недостаточно только качественного продукта или уютного размещения, им необходим системный доступ к современным цифровым инструментам, которые обеспечивают видимость, удобство взаимодействия с клиентами и эффективное управление бизнесом. Сегодня многие К(Ф)Х (особенно в отдалённых регионах), остаются «невидимыми» для потенциальных туристов из-за отсутствия онлайн-присутствия, навыков цифрового маркетинга или технической базы для приёма бронирований. В рамках стратегии развития агротуризма требуется целенаправленная поддержка цифровой трансформации фермерских хозяйств не как дополнительной опции, а как базового условия конкурентоспособности [14]. Для выхода на рынок фермерам необходим доступ к современным цифровым инструментам (табл. 3).

Таблица 3 – Цифровые инструменты поддержки агротуризма в К(Ф)Х

Направление	Меры поддержки
Онлайн-бронирование	Интеграция К(Ф)Х в единые агрегаторы агротуризма (аналоги «Путеводителя по России», «Авито.Недвижимость» и др.)
Маркетинг	Обучение ведению соцсетей, созданию контента, работе с отзывами
Управление	Внедрение простых CRM- и учётных систем, адаптированных под малые хозяйства
Логистика	Подключение к цифровым платформам доставки и бронирования экскурсионных маршрутов

Источник: составлено автором

Реализация этих мер позволит не только повысить доступность агротуристских предложений для городских потребителей, но и снизить операционные издержки самих

фермеров. Цифровизация делает возможным масштабирование успешных локальных практик, формирование единых туристских маршрутов и интеграцию К(Ф)Х в национальную и даже международную туристскую повестку. При этом важно, чтобы предлагаемые решения были максимально простыми, недорогими и адаптированными под уровень цифровой грамотности сельских предпринимателей, только в этом случае технологии станут реальным инструментом развития, а не новым барьером.

Образование и кадровое сопровождение. Большинство фермеров является высококвалифицированными специалистами в области сельскохозяйственного производства, однако у них зачастую отсутствует опыт и навыки в сфере услуг, что становится серьёзным барьером при переходе к агротуристской деятельности. Чтобы преодолеть этот разрыв, стратегия предусматривает создание гибкой, практико-ориентированной системы обучения и сопровождения, адаптированной под реальные условия работы малых хозяйств.

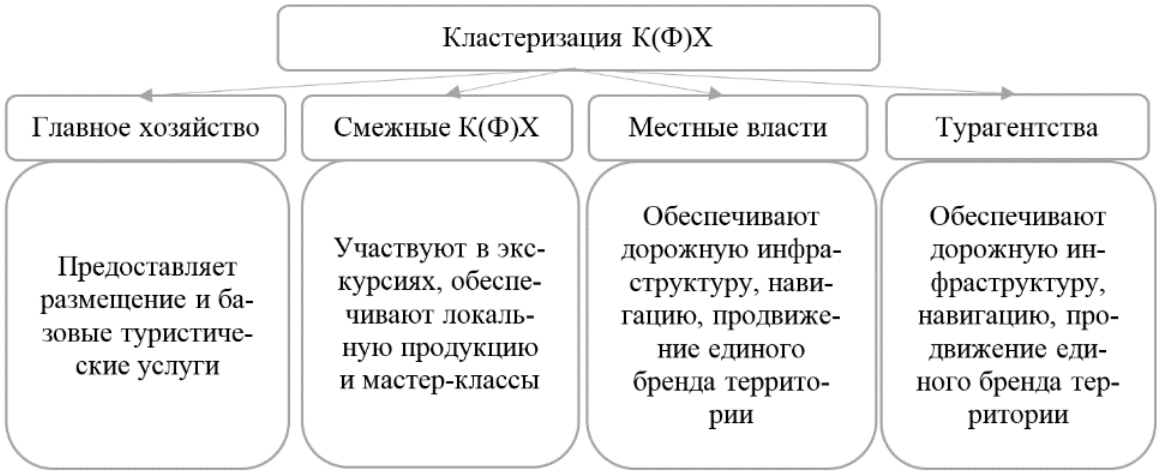
В её основе краткосрочные, доступные и модульные программы обучения, охватывающие ключевые аспекты туристского бизнеса: основы гостеприимства и клиентского сервиса, требования санитарии и пожарной безопасности, правила размещения, работу с жалобами и отзывами, а также базовые принципы ценообразования и продвижения. Параллельно предполагается запуск программ наставничества, в рамках которых начинающие фермеры смогут перенимать опыт у уже успешных агротуристских хозяйств через стажировки, совместные мероприятия или онлайн-обмен практиками. Особое внимание уделяется мобильным консультационным службам, способным выезжать «на место» и оказывать индивидуальную поддержку: от составления туристского предложения до оформления помещений и подготовки необходимой документации [15]. Такой подход позволяет не только передать знания, но и встроить их в конкретный контекст хозяйства, учитывая его ресурсы, специализацию и географическое положение. В совокупности эти меры формируют у фермера уверенность в своих силах и готовность к новому виду деятельности, превращая агротуризм из рискованного эксперимента в устойчивое направление развития.

Территориальная кооперация и кластеризация. Одиночные крестьянские (фермерские) хозяйства, как правило, обладают ограниченными ресурсами и не могут в полной мере удовлетворить запросы туристов на разнообразный и насыщенный опыт. Для повышения привлекательности и конкурентоспособности агротуристских предложений стратегия предусматривает развитие территориальной кооперации через формирование агротуристских кластеров и тематических маршрутов на уровне муниципалитета или региона (рис. 1).

Такой подход позволяет объединить усилия участников, рационально распределить функции и ресурсы, снизить индивидуальные издержки и предложить туристу комплексный, логически выстроенный опыт [16]. В то же время кластеризация усиливает экономическую устойчивость каждого участника и способствует комплексному развитию всей территории.

Инструменты реализации стратегии

Эффективная реализация стратегии развития крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) через агротуризм требует институциональной, финансовой и нормативной поддержки на федеральном и региональном уровнях. Для обеспечения системного характера преобразований необходимо встраивание агротуризма в действующие государственные механизмы и создание специализированных инструментов, учитывающих специфику малых сельских предприятий.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Структура агротуристского кластера К(Ф)Х

Во-первых, целесообразно интегрировать агротуризм в ключевые национальные инициативы. Включение агротуристских направлений в национальный проект «Международное позитивное имиджевое продвижение России» позволит продвигать российскую сельскую местность как часть уникального культурного и природного наследия страны на международных рынках. Одновременно интеграция в федеральный проект «Комплексное развитие сельских территорий» обеспечит координацию между инфраструктурными, социальными и экономическими мерами, создавая условия для устойчивого функционирования агротуристских хозяйств – от дорожного покрытия до цифровой доступности и кадрового обеспечения.

Во-вторых, необходимо предусмотреть выделение целевых грантов на создание базовой туристской инфраструктуры в рамках К(Ф)Х: благоустройство приусадебной территории, модернизация жилых и подсобных помещений под размещение гостей, организация кухонь или мини-цехов переработки. Для стимулирования именно туристской направленности деятельности следует ввести бонусную систему при конкурсном отборе, например: дополнительные баллы за наличие туристского маршрута, участие в кластере или подтверждённые бронирования. Это повысит мотивацию фермеров не просто строить объекты, а развивать полноценный сервис.

В-третьих, требуется разработка и внедрение единых добровольных стандартов агротуризма для К(Ф)Х, сочетающих обязательные требования безопасности и санитарии с гибкими рекомендациями по качеству сервиса. Такие стандарты должны учитывать масштаб деятельности (например, количество гостей, тип услуг) и быть адаптированными под реальные возможности малых хозяйств, избегая избыточного регулирования. Их применение может стать основой для сертификации, участия в государственных программах и продвижения на цифровых платформах.

В-четвёртых, важным инструментом продвижения и повышения узнаваемости выступает поддержка региональных брендов агротуризма, таких как «Алтайский агротур», «Деревня-усадьба Подмосковья» или «Северный агротуристский маршрут». Региональный бренд консолидирует усилия множества хозяйств, усиливает их маркетинговый потенциал и формирует устойчивый образ территории. Государственная поддержка может выражаться в субсидировании участия в выставках, в создании единого сайта и навигационной системы, в разработке брендбука и в проведении совместных рекламных кампаний.

В совокупности эти инструменты формируют целостную экосистему под-

держки агротуризма, в которой К(Ф)Х получают не разрозненные меры помощи, а комплексные условия для устойчивого развития, интеграции в рынок и вклада в социально-экономическое оживление сельских территорий.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что агротуризм обладает значительным потенциалом как стратегическое направление развития крестьянских (фермерских) хозяйств в современной России. Он позволяет не только диверсифицировать доходы и повысить экономическую устойчивость фермеров, но и решать более широкие социально-экономические задачи: сокращать сельскую бедность, удерживать население в сельской местности, снижать продовольственные потери и формировать устойчивую, экологически ответственную модель сельского хозяйства. Однако реализация этого потенциала невозможна без системного подхода, объединяющего правовые, финансовые, инфраструктурные и образовательные меры поддержки.

Предложенная стратегия развития К(Ф)Х через агротуризм основана на принципах интеграции, доступности и территориальной кооперации. Её успешная реализация требует включения агротуризма в ключевые государственные программы, создания упрощённого правового режима, развития цифровых и кадровых компетенций фермеров, а также поддержки региональных брендов и кластерных инициатив. Только при условии комплексного сопровождения и согласованной политики на всех уровнях управления агротуризм сможет перейти от локальных инициатив к устойчивому сектору сельской экономики, способному внести весомый вклад в достижение национальных целей в области продовольственной безопасности, цифровой трансформации и устойчивого развития территорий.

Список источников:

1. Будущее продовольствия и сельского хозяйства: Цели и альтернативы глобального устойчивого развития : краткий обзор // The Government Office for Science, London. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/288129/11-926-future-of-food-and-farming-summary-russian.pdf (дата обращения: 26.11.2025).

2. Ричи, Х. Мелкие фермеры производят одну треть продуктов питания в мире, что составляет менее половины того, что утверждается во многих заголовках // Федеральный Журнал Агробизнес. – URL: https://agbz.ru/articles/melkie-fermery-proizvodyat-odnu-tret-produktov-pitaniya-v-mire/?ysclid=mifv8pbyax895232609 (дата обращения: 26.11.2025).

3. В России закрылись сотни фермерских хозяйств // Национальное аграрное агентство. – URL: – https://rosng.ru/post/v-rossii-zakrylis-sotni-fermerskih-hozyaystv-smi?ysclid=mifva98qow195507929 (дата обращения: 26.11.2025).

4. Карабут, Т. Росстат зафиксировал существенное укрупнение фермерских хозяйств // Российская газета - Федеральный выпуск: №272(8920). – URL: https://rg.ru/2022/11/30/rosstat-zafiksiroval-sushchestvennoe-ukrupnenie-fermerskih-hoziajstv.html?ysclid=mifvc8xhu8724453647 (дата обращения: 26.11.2025).

5. Ванярха, Д. С. Проблемы и барьеры в развитии КФХ России в условиях санкционного давления / Д. С. Ванярха // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 1-1. – С. 38-45. – EDN LSQSQY.

6. Войтюк, В. А. Конкурентоспособность аграрных предприятий в условиях цифровизации: вызовы и решения / В. А. Войтюк, О. В. Слинько // Вестник техносферной безопасности и сельского развития. – 2025. – № 3(42). – С. 12-14. – EDN ISERGG.

7. Войтюк, В. А. Интеграция esg-принципов в управление кадрами: путь к устойчивому развитию АПК / В. А. Войтюк, О. В. Кондратьева // Управление рисками в сельском хозяйстве, с использованием элементов системы менеджмента качества, как основа продовольственной безопасности региона : Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Томск, 10 декабря 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 38-41. – EDN QKOALK.

8. Top Experience 20 good reasons to discover Italy // Agriturismo.com S.r.l. – URL: https://en.agriturismo.com (дата обращения: 26.11.2025).

9. Шмыткова, А. В. Сельский туризм во Франции // СТУДЕНТ-СЕРВИС. – URL: https://student-servis.ru/spravochnik/selskij-turizm-vo-frantsii/?ysclid=mifvm31x88670718524 (дата обращения: 26.11.2025).

10. Rural Business Development Grants // Rural Development. – URL: https://www.rd.usda.gov/programs-services/business-programs/rural-business-development-grants (дата обращения: 26.11.2025).

11. Умаров, Х. С. Современные технологии в Южной Корее: стартапы, города, сервисы / Х. С. Умаров // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 1981-2000. – DOI 10.18334/vinec.12.3.116265. – EDN REKSZN.

12. Груздева, В. В. Роль малого бизнеса в экономике современной России и перспективы его развития в сфере агротуризма / В. В. Груздева, Ю. С. Клюева, А. М. Терехов // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 5. – С. 501-506. – EDN WNCXWQ.

13. Фокина, О. Г. Агротуризм в России как направление развития регионального туризма / О. Г. Фокина, М. В. Афанасьева // Экономические и гуманитарные науки. – 2025. – № 5(400). – С. 55-68. – DOI 10.33979/2073-7424-2025-400-5-55-68. – EDN DQDJJQ.

14. Войтюк, В. А. Современные цифровые решения для повышения эффективности сельского хозяйства / В. А. Войтюк, О. В. Кондратьева // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2024 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1667-1672. – EDN UAVPOV.

15. Савкин, И. Ю. Подготовка кадров в сфере агротуризма: теория, практика / И. Ю. Савкин. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – 181 с. – ISBN 978-5-00196-278-6. – EDN FMOMSF.

16. Войтюк, В. А. Конкурентоспособность агропромышленного комплекса: роль кооперативного подхода / В. А. Войтюк, О. В. Слинько // Научные достижения и инновационные подходы в АПК : Сборник научных трудов по итогам XII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова, Нальчик, 22 ноября 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2024. – С. 146-149. – EDN EIJPBR.

17. Полухин, А. А. Организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства: дисс. … докт. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Полухин. – Москва, 2014. – 325 с. – EDN ZGNLXL.

Статья поступила в редакцию / Received: 15.01.2026
Доработана после рецензирования / Revised: 18.02.2026
Принята к публикации / Accepted: 19.02.2026